

Живописная Анвара

*Ольга
Фофановская*

В 2011 году увидит свет оригинальное издание живописной Алифбы (татарской азбуки, с переводом текстов на русский и английский языки). Этот проект курирует и осуществляет Московский фонд поддержки и развития научных и культурных программ имени Ф. Марджани, широко известный своей благотворительной деятельностью. А все рисунки в новейшей азбуке выполнены одним из самых ярких современных художников Татарстана – Анваром Сайфутдиновым

Несомненно, выход в печать новейшей живописной Алифбы будет иметь весомое культурологическое и общественное значение. Создатели намерены даже представить свой проект в ЮНЕСКО. Первоначально заявляемый тираж издания – три тысячи экземпляров, так что азбука, думаем, в короткие сроки станет раритетом. Событие станет знаковым ещё и потому, что татарский язык занимает в России второе место по употреблению после русского языка. А носителей татарского языка только в РФ и странах СНГ более семи миллионов человек. Помимо Татарстана, говорящие на татарском языке как на родном проживают в Удмуртии, Мордовии, Башкортостане, Узбекистане, Казахстане... А сколько их по всему миру!

Кстати, первая печатная татарская книга, известная учёным, была учебником и называлась «Грамматика татарского языка». Она родилась «по европейскому времени» 409 лет назад (в 1612 году) в одной из столиц книгоиз-

дания – в Лейпциге. Так что на следующий год у всех, кто связан с татарской книгой, – писателей, издателей, хранителей, реставраторов, читателей – большой праздник. А в Российской империи первая печатная книга на татарском – «Азбука для обучения чтению» – издана в 1800 году в Казани. И эта традиция лишь подчёркивает огромную ответственность, которую не без отваги и смелости взяли на себя как сам художник, так и издатель Алифбы – фонд имени Ш. Марджани.

Форма азбук, в которых буквы представлены запоминающимися образами, распространилась в Европе ещё в XVI веке, тогда же основоположником педагогической науки Яном Коменским был обоснован метод наглядного обучения. Однако мнемонический и разлекательный аспект отнюдь не являлся в азбуках преобладающим. Помимо обучения письму азбуки преследовали и задачу построения полной и непротиворечивой картины универсума, системы норм и ценностей, упорядочива-

Алифба

палитра

Сайфутдинова

197

ния элементов устройства мира вещного и мира людского. Каждая буква рассказывала свою историю – волшебную, занимательную, поучительную, и мир легко и уютно помещался в пространстве между «азом» и «ижицей». То есть, уже только изучая алфавит, человек получал высочайший заряд духовности и основополагающие знания о Человеке, Мире, Языке и Слове.

Одна из самых знаменитых книг для детей на русском языке – это «Азбука в картинках» одного из основателей «Мира искусства», знаменитого художника, историка искусства Александра Николаевича Бенуа. Изысканная графика Бенуа до сих пор являет собой непревзойденный образец книжной иллюстрации. Каждая страница «Азбуки», изданной в 1905 году, – это удивительный, завораживающий сказочный мир. Гармония рисунков Бенуа даже подтолкнула в своё время композитора Н. Н. Черепнина к написанию музыки! «Азбука» Бенуа и сейчас, спустя столетие, не утратила своей художественной и познавательной ценности.

И вот примерно такую же цель поставил перед собой наш современник, уроженец Татарстана, художник Анвар Сайфутдинов. Он решил создать национальную татарскую Алифбу формата XXI века! При этом напрасно проводить параллель между традиционным Букварём и Азбукой Анвара (назовём её так). Ведь если рассмотреть этимоло-

гию слова «азбука», становится понятно, что его коренной смысл несравненно богаче и содержательнее, нежели смысл калькированного греческого слова «алфавит». Например, та же славянская азбука (азь-буки-веди – «я буквы познал») входила в состав культа, являвшегося грандиозным духовным событием, в задачу которого входило давать эстетическое наслаждение и в то же время – закреплять этническую самоидентификацию народов. Подчеркнём лишь, что вот это самое стремление к этническому самосознанию – процесс естественный, повсеместно приведший в своё время к созданию национальных азбук; этим выражалась уникальность народа, национальная честь, возвышение «своего» против «чуждого».

В готовящейся к изданию новейшей Алифбе нет ни одного проходного рисунка, все символы многожды обдуманы и философски осмыслены художником. Как оказалось, совсем это непростая задача – выбрать подходящие образы к буквам татарского алфавита. В общем весь процесс – от задумки до рисунков – растянулся на целое десятилетие... И вот как Анвар Сайфутдинов сам рассказывает об этом:

– Сама идея возникла у меня ещё в середине 1990-х годов, потом она оформилась в проект, который я воплощал в жизнь, не торопясь, сознательно себя порой тормозя, снова и снова рассмат-

ривал различные варианты... Да и Алифба вела себя капризно – она не принимала суеты, наскоро принятых решений. Причём начинал писать символы в одной творческой манере (после возвращения из США манеру Анвара определяли экспрессивные, феерические, интенсивные краски. – О. Ю.), а когда пришёл к завершению работы, выяснилось, что последние картины исполнены в другом энергетическом подтексте. Впрочем, это понятно: я ведь тоже за эти десять лет немало переменялся! Например, удрал из урбанистического тоннеля – переехал жить и творить в край предков, осел в деревне Черемшан... И потом по просьбе издателей пришлось порядком повозиться с приведением работ «к общему знаменателю», поскольку меня попросили вернуться именно к манере «постамериканского периода». То есть начинал я Азбуку ещё проживая в Казани, а заканчивал уже на родной земле, в деревне. Ещё я бы хотел отметить, что в одиночку такую работу проделать нереально! Мне многие друзья помогали, в спорах и диспутах рождались темы... Не раз обговаривал я Азбуку со своим другом, писателем Ахатом Мушинским... Неоценимую помощь в создании текстов к Алифбе оказала казанский поэт и талантливый переводчик Алёна Каримова. Позже к работе присоединилась доцент КГТУ им. Туполева, лидер регионального общественного движения «Художник выходного дня» Светлана Шавалеева – она готовит свой вариант трактовки выбранных символов и образов.

Ну а я как автор статьи, глубоко вошедший в тему, добавлю, что долгое и многовариантное создание данной Азбуки нельзя рассматривать с позиции тривиального графика предпечатной работы и простейшей схемы типа «буква – банальный рисунок». Это был самый главный и непростой пери-

од – момент выбора и осмысления символов, расшифровка их сакрального значения... По признанию Анвара, он открыл для себя массу удивительных вещей, а также неожиданных знаний о татарском языке, традициях, быте, вообще – культуре. Да вот взять, к примеру, слово «шурале» – оказывается, оно произошло от названия древнеславянского, языческого божества, хранителя границ леса Чурило. Кстати, этот любимый сказочный персонаж в Азбуке есть, и если хорошенько всмотреться, то художник в образе Шурале изобразил самого себя. А вообще получается, что Азбука Анвара вся пронизана жизнью и мироощущением художника. Например, Науруз – весна... Но Науруз – это ещё и образ первой жены художника, матери его двоих старших детей. Хан – так звали деда Анвара, основателя рода Сайфутдиновых, главу семьи в деревне Черемшан. «Пешекче» – повар, а мы знаем, что мама Анвара – талантливый кулинар. Или вот сложное, редкое слово «ырымчы» – знахарь. Так вот, бабушка Анвара лечила людей, была знахаркой. «Эрляуче» – пряжа; конечно же, тут совершенно уместен портрет второй бабушки живописца, которая всю жизнь пряла и вязала носки многочисленным внукам. Очень любопытны и другие образы, на которых остановил свой выбор художник: Аждаха – дракон, Байрам – праздник, Галим – учёный...

Рассмотрим «эйлен-бэйлен» – хоровод. Что мы видим на картинке? Молодёжь идёт взявшись за руки (среди ребятни, кстати, изображён и младший сынишка художника)... Хоровод выбран Анваром не случайно. Прежде всего это старинная забава с глубоким подтекстом. Когда-то хоровод считался ритуальным танцем, это вообще один из древнейших хореографических рисунков. Возникновение хоровода связывают, с одной стороны, с периодом элли-

низма, а с другой – относят к мистической традиции Востока, например суфизму или учению Руми, уходящим своими корнями в глубокую древность... Правильное ведение хоровода имело (и до сих пор имеет в ряде психологических практик) особое физическое, психическое и энергетическое воздействие на участников. Считается, что, постигнув магию хоровода, можно вылечить болезнь, разобраться в отношениях в семье, решить жизненную ситуацию, выбрать себе спутника жизни и даже изменить судьбу.

Создатели Азбуки посчитали также уместным разместить рядом с этим символом поговорку «Не ищи жену в хороводе, а ищи в огороде». Согласитесь, есть над чем подумать, голову поломать! И таких глубоких, можно сказать, зашифрованных образов в азбуке 37, по числу букв татарского алфавита. Просто уверена, что такая азбука будет востребована и носителями русского языка, которые благодаря этому удивительному миру, изображённому художником, приобщатся к культуре татарского народа.

Да вот убедитесь сами. (Здесь предлагаю выдержки из азбуки.)

Аждаха (Аждаха) – дракон. Драконы были известны и на Западе и на Востоке. Мы знаем китайских и японских драконов, до нас дошли европейские легенды и предания об этих удивительных существах. Одно из них – грозный дракон Аждаха.

Этот образ очень древний – представления о нём пришли из Ирана в Среднюю Азию, откуда распространились дальше.

По татарским поверьям Аждаха проживает несколько жизней и имеет несколько имён. Рождаётся он змеем с именем Хаят, вырастает в огромного змея Агфи и только потом становится драконом Аждахой.

В сказках Аждаха так силен и огромен, что может проглотить солнце и луну.

Немало испытаний должен пройти батыр, чтобы справиться с таким врагом, – тут нужно уметь сражаться и уметь применить хитрость.

Существует легенда о том, что крылатый дракон Аждаха таится в тёмных водах озера Кабан, что находится посреди Казани.

Байрам – праздник. Татарские языческие праздники, связанные со сменой времён года и циклом сельхозработ носили название байрам. Это Науруз, Сабантуй, Джиен, Каз омэсе и др.

В праздник Боз-карау все жители деревни нарядно одевались и с песнями под гармошку шли к реке смотреть на ледоход. Устраивались танцы, по воде на льдинах пускали зажжённую солому.

Янгыр боткасы – обряд вызывания дождя. Люди молились, совершали намаз. А потом тоже варили кашу из разных круп. Съев её, все обливали друг друга водой, а дети пели весёлые песенки дождю.

Йорт – в татарском языке неоднозначно: это и дом, и двор, и родина, и династия, и особая духовная, культурная общность. *Йорт* в более узком смысле – это дом с надворными постройками.

Дома ориентировались входом на восток. Дверь, окна и почётный, красный угол, который располагался за очагом, имели культовое значение как границы дома, поэтому с ними было связано множество правил и запретов.

Строительство начинали весной, а место для дома выбирали в период новолуния и старались строить ближе к верховьям реки. Придя на место, катали с правого плеча каравай хлеба. Падая на землю основанием, каравай

предвещал благополучие будущим хозяевам. Дома в большинстве своём строили деревянные, с нарядными резными наличниками.

Юл – путь. В любой народной культуре дорога имеет исключительное значение. Это опасное испытание, и в дороге всегда собирались серьёзно и основательно. Путь, физическое преодоление дорожных препятствий часто связывали с духовным взрослением, духовным ростом.

Существует множество обычаев и ритуалов, сопровождающих уход человека из родного дома, будь то путешествие по торговым делам, призыв в армию или паломничество. В татарских деревнях до сих пор существует обычай: уходящий садится за стол и ест хлеб, испечённый матерью. Он может оставить кусочек – и эта обрядовая еда будет сохранена до его возвращения: на печи, в сундуке, над дверью или где-то ещё. Считается, что она оберегает в пути и помогает путешественнику вернуться домой живым и невредимым.

Науруз (Навруз) – это праздник Нового года, который отмечается весной, 21–22, реже 23 марта. Слово «науруз» в переводе с персидского языка означает новый день. Его происхождение связано с возникновением земледельческого календаря. Дата выбрана не случайно, она приходится на весеннее равноденствие, когда длительность дня равна длительности ночи. После весеннего равноденствия наступает пора новой полевой страды, время забот и надежд.

Существуют традиционные обряды и ритуалы, сопровождающие подготовку к Новому году. За 15 дней до праздника весны люди начинают проращивать зёрна пшеницы или чечевицы, – это ритуал, призванный помочь выра-

стить богатый урожай в наступающем году.

Навруз принято встречать в кругу родных, близких и друзей, но, в отличие от европейского Нового года, его встречают днём.

Сабан – плуг. Основным занятием татар много веков было земледелие, поэтому неудивительно, что орудия сельскохозяйственного труда всегда были необходимы и дороги, к ним относились бережно. В деревнях мальчики с самого раннего возраста выходили работать в поля – помогать взрослым. Искусство владеть плугом дед передавал отцу, отец – сыну. Для того, чтобы урожай получился хорошим, пахать нужно не мелко и не глубоко, борозда должна идти прямо и ровно.

Есть у татар даже праздник плуга Сабантуй (*сабан* – плуг, *туй* – торжество, свадьба). Это праздник окончания весенних полевых работ, один из древнейших праздников татар, связанный с земледелием.

Толпар (Тулпар) – это особый, наделённый волшебными качествами конь.

Бытует пословица: «Не всякая птица станет орлом, не всякий конь станет тулпаром». Это волшебный конь, добыть которого стремится каждый баатыр. Обычно Тулпаром становится жеребёнок-стригунок, самый захудалый и чахлый из стада. Найти его среди других – целое искусство. Иногда Тулпар выходит со дна моря или джигит встречает его на берегу озера. Если герой правильно выбрал коня и прошёл испытание, то конь становится его верным другом и помощником.

Крылатый конь также символ поэтического вдохновения, красивый образ тюркской поэзии. Это прекрасная крылатая мечта, счастье творчества, желание и стремление к свободе. И в то

же время настоящая дружба и преданность. Ударом копыта Тулпар может выбить из земли волшебный источник, вода которого даёт человеку вдохновение.

Пэри (Пэри) – дух. В татарской культуре сохранились многие персонажи древнетюркского языческого пантеона. Ислам был терпимым и не запрещал верить в мифические существа, а сам народ с интересом и почтением относился к ним. Среди таких существ есть и добрые, и злые: Йорт Иясе, Бичура, Су Анасы, Албасты, Пэри и др. Пэри – один из духов, который может представлять взору как в облике человека (мужчины или женщины), так и в виде животного, птицы и даже пламени. В большинстве мифов Пэри благосклонен к людям и даже вступает с ними в любовную связь. Он может помочь найти пропавшего человека, домашнее животное или нужную вещь. Бывают разные духи, например водяные – «су пэрие».

Фэрештэ (Фарешта) – ангел. Это слово пришло в татарский язык из персидского и означает неземное, сверхъестественное существо, посланец Всевышнего, покровительствующий человеку. Вера в ангелов очень важна для ислама. Коран говорит, что люди не единственные мыслящие существа, созданные Аллахом.

Каждого человека сопровождают два ангела, и когда мусульманин совершает молитвы, он особым образом приветствует их. Ангелы записывают все дела, хорошие и плохие, который человек совершал в течение всей своей жизни. Список этот будет представлен ему в Судный день.

Образ ангела, чистый и возвышенный, очень поэтичен. Нередко влюблённый поэт сравнивает с ангелом свою возлюбленную. Но бывает, что кто-нибудь восклицает: «Мин бит фэрештэ

түгел!» (Я же не ангел!), желая показать, что ничто человеческое ему не чуждо.

Чабыш – скачки. Кони и люди живут рядом уже не одно тысячелетие. Скачки – один из центральных моментов на состязаниях татарского праздника Сабантуй. Дистанция их колеблется от трёх до пяти километров, иногда до восьми. Первыми соревнуются мальчики 10–12 лет, потом взрослые. После скачек призы привязывают к шеям лошадей и их владельцы совершают почётный круг по майдану.

Конь, который пришёл к финишу последним, тоже получает приз – утешительный. Такого коня называют конь надежды. Женщины встречают его с улыбкой, гладят его гриву, дарят красивые расшитые полотенца.

Существует поверье: если загадать своё сокровенное желание, дать обет и повязать красивый платок, вышитый своими руками, на ремень уздечки, то желание сбудется. Женщины загадывали, чтобы у них было много детей, здоровых и крепких. На Сабантуях после войны жёны солдат-фронтовиков просили, чтобы вернулись домой их мужья.

Ырымчы – знахарь, ведун. Кроме предписываемых мусульманских обрядов, у татар имеются ещё и языческие обряды и заговоры. За их совершением обращаются к знахарю, который помогает избавиться от болезней и нечистей, а кроме того, умиляет или прогоняет враждебных существ.

Часто в роли знахаря выступает женщина, знахарка. Татары владели методами домашнего лечения, но при серьёзных заболеваниях обращались к знахарю. Многие болезни считались следствием действия холода. Популярным и универсальным средством их лечения считалась баня. Кроме того,

знахари использовали для лечения простудных заболеваний отвары душицы и мать-и-мачехи, часто с мёдом. Магических обрядов бытовало множество, но прибегали к ним только в критические моменты, поэтому их знали немногие, и постепенно они забывались.

Но вот ведь какой парадокс: азбука – одна из самых распространённых и в то же время и одна из самых редких книг. Каждый держал её в руках, когда делал свои первые шаги в познании мира и языка, но лишь редкие азбуки находят своё место на полках домашних и публичных библиотек. Отжив свой век и сослужив свою важную службу, они часто теряются на чердаках и в сараях. Между тем именно по азбукам можно составить наиболее яркое представление о том, как изменялись вкусы, идеалы, взгляды на мир от десятилетия к десятилетию, как изменялись образы героев иллюстраций и, кроме того, как менялись сами азбучные истины и формы их донесения до читателей.

Совершенно очевидно, что новейшая Азбука, определяемая художником и издателями как месседж, некое по-

слание татарскому народу, будет востребована долгие годы ввиду своего художественного значения. Рисунки Анвара Сайфутдинова как бы порождают необыкновенное состояние, перемещают нас в иное измерение. Ими проникаешься до глубины души. Неистовость и даже буйность, отчаянная афористичность красок, темперамент, с которым выполнены работы автора, создают в какой-то определённый момент (буквально на уровне подсознания) невероятный эффект. Вдруг кажется, что невидимый оркестр начинает играть «Половецкие пляски» Бородина... Быть может, у кого-то возникнет иная мелодия, но то, что непременно возникнет, – это факт!

Эта музыка буквально завораживает зрителя, погружает его в мир языческих преданий. Сами собой всплывают со дна архетипической памяти древние легенды, ритуалы, обычаи. И тогда понимаешь – не утрачена глубинная связь автора (как и всякого читателя Азбуки) с историей своего народа. И приходит Знание в обновлённом виде, словно чистейшая вода из неистощимого колодца народной мудрости. Вся Азбука пронизана светом этих откровений.